

Взрывное дело

На третий день службы бойцы выехали на полигон для отработки навыков минирования, разминирования и попали под обстрел моджахедов

Жизнь связала Михаила Жукевича с войной в 1981-м, когда ему было 18 лет. Как и многим, кому довелось служить в Афганистане, пришлось принимать участие в боевых действиях практически без подготовки. После призыва новобранцев доставили в воинскую часть города Пуховичи. Там переоделись в военную форму и направились в Термез Узбекской ССР. Добирались одиннадцать суток. В течение месяца прошли курс молодого бойца, приняли присягу и отправились в Афганистан.

Михаил Жукевич служил в саперном батальоне 201-й мотострелковой дивизии, которая дислоцировалась в провинции Кундуз. Всему приходилось учиться с нуля. Молодым солдатам оказывали всевозможную помощь старшие сослуживцы. Однако всю

практическую часть — минирование, разминирование, установку и снятие фугасов, а также выполнение других задач саперы осваивали непосредственно на войне.

Михаил Григорьевич с особой теплотой вспоминает старших коллег по службе. Вот, например, сержант из Ивано-Франковска В. Кузь, хотя и не имел инженерного образования, зато в совершенстве владел взрывным делом, которое в такой степени было подвластно далеко не каждому дипломированному специалисту.

Благодаря опытным сослуживцам Михаил Жукевич вскоре с бесстрашием работал с любыми взрывными устройствами, будь то мина с часовым устройством, “лягушка”, магнитная, противопехотная или противотанковая. К слову, теоретическую помощь оказала 800-страничная книга об инженерном деле, которую Михаил прочитал на досуге несколько раз.

Помощь старослужащих ой как была необходима молодым

солдатам. Михаил Григорьевич вспоминает, как на третий день службы в Афганистане выехали на полигон для отработки навыков минирования, разминирования и попали под обстрел моджахедов. Старшие сослуживцы прикрывали новобранцев как могли, буквально не давали высунуть голову. Хотя, казалось бы, отслужившим срок бойцам уже нужно было думать о том, чтобы в полном здравии вернуться на родину. Но о себе на тот момент они думали в меньшей степени. В том бою с нашей стороны никто не пострадал.

Особенно запомнился Михаилу Жукевичу первый боевой выход, состоявшийся через две недели после прибытия в Афганистан. Саперное подразделение во главе с лейтенантом Д. Серовым направили в город Мазари-Шариф. Перед бойцами стояла задача разминировать трубопровод, проходивший из Советского Союза по гористой местности на протяжении 150 километров. Саперы должны были проверить опасные участки, и уже по их следам технические специалисты восстанавливали повреждения. Опасность заключалась в том, что в любой момент мог произойти взрыв горючей жидкости, можно было нарваться на засаду. Так и случилось. В ходе боя уничтожили более десятка душманов, взяли трофейное оружие, сняли пять противопехотных мин. За проявленную смелость Жукевич награжден медалью «За отвагу».

Во всех операциях, которые проводила 201-я мотострелковая дивизия, участвовали бойцы саперного батальона. Они встречали и сопровождали колонны, прочесывали и разминировали проходы, ущелья, снимали минные поля. Михаил Григорьевич

вспоминает, как саперный расчет направили совместно с мотострелковым подразделением на прочесывание ущелья в районе города Баглана. И здесь попали в засаду. Завязался бой. С нашей стороны пошли потери: один боец погиб, трое получили ранения. Было восемь вечера, помощи не предвиделось. Михаил Жукевич говорит, что в такие моменты жизнь пролетает, как миг. И только одна мысль не покидала — прорваться и вывести раненых. Но чудо случилось: вскоре прибыла помощь, враг был ликвидирован.

В воинской службе эпизодов много. Самое тяжелое — это когда погибали солдаты. Разве можно забыть последний боевой выход? Михаил Жукевич был заместителем начальника колонны, которая направлялась из Кундуза в Пули-Хумри. Одним из опасных мест по пути следования был Баглан. Проехать через него без обстрелов было практически невозможно. Здесь находился сахарный завод, который охранялся нашими солдатами, в том числе саперами. Встретили их на бронетехнике и провели через опасный город. В Пули-Хумри загрузились боеприпасами — минами, взрывателями, тротилом — и направились в обратный путь. Практически проехав через Баглан, колонна попала в засаду. Первой была выведена из строя БМП, затем несколько «Уралов». Удалось связаться с нашими по радиации. Более двух часов, имея только личное стрелковое оружие и гранаты, отбивали атаки моджахедов. В этом бою Михаил Жукевич получил пулевое ранение из дальнобойной английской винтовки «Бур», приспособленной под снайперскую.

Далее были госпиталь, сложнейшая операция, выполненная

белорусскими хирургами. И воспоминания о больнице, где находились молодые покалеченные войной ребята. Не желая расстраивать родителей рассказом о ранении, Жукевич сообщил лишь, что заболел желтухой. Подумаешь, эта напасть постигала многих.

...Михаил Жукевич наряду с боевыми заданиями выполнял обязанности заместителя секретаря комсомольского бюро подразделения, был хорошим организатором. К слову, комсомольская организация инженерно-саперных войск считалась одной из лучших в 40-й армии, воевавшей в Афганистане.

За отличную службу родителям Жукевича вручили благодарственное письмо, где говорилось, что их сын, выполняя свой долг в ДРА, проявил себя мужественным патриотом великого Советского государства. К дембелю у Жукевича добавилась еще одна боевая награда — орден Красной Звезды. За мужество и смелость.

Спустя годы Михаил Григорьевич с уверенностью говорит: была бы необходимость, прошел бы этот боевой путь еще раз.

Татьяна ГРЕМЕШКЕВИЧ
Фото Алексея ГЕРАМИСМЕНКО
Андрея ФЕОКТИСОВА
и Вячеслава БЕЛОУСОВА

